

УДК 330.8

КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИНЦИПЫ, МЕТОДОЛОГИЯ, ЭТАПЫ

Страгис Юрий Павлович

канд. экон. наук

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Обосновывается новая теория происхождения, развития и последствий развития рыночной экономики. Рыночная экономика появилась впервые в мире в Античной Греции и Риме, но была ликвидирована из-за влияния дешевого труда и инфляции. Вторично она появилась вновь в средневековой Западной Европе. Капитализм как финансово-кредитная система сформировался внутри рыночной экономики. Именно капитализм как система вызвал начало глобализации в конце XIX в. и создание глобальной экономики за следующие 100 лет. Натуральная (нерыночная) экономика сосуществует с рыночной экономикой во многих странах мира.

Ключевые слова: рыночная экономика; нерыночная экономика; капитализм; свобода торговли; протекционизм; дешевый труд; возрастающая отдача.

CONCEPTION OF THE WORLD ECONOMIC HISTORY: PRECONDITIONS, PRINCIPLES, METHODOLOGY, STAGES

Stragis Yury Pavlovich

candidate of economics
Ural Federal University of B.N. Yeltcin, Ekaterinburg

Abstract. The author substantiates new theory of the origin, development and consequences of the development of the market economy. For the first time the market economy appeared in the ancient Greece and Rome, but she was liquidate in consequence of the influence of the cheap labour and inflation. Anew she appeared in the medieval West Europe. The capitalism (as the financial – credit system) formed inside the market economy. This capitalism provoked of the origin of the globalization in the end XIX century and he created the global economy in the following 100 years. The natural (non-market) economy coexist with the market economy in the majority of the countries.

Key words: market economy; non-market economy; capitalism; free trade; protectionism; cheap labour; increased output.

Изучение мировой экономической истории сталкивается в последнее время с серьезными проблемами, вытекающими из недостатков в преобладающей концепции этой науки и связанной с ней принципами и методологией исследований.

Историки, занимающиеся изучением мировой экономической истории, либо формально отвергают любые концепции экономической истории, то есть придерживаются формального эмпиризма, либо придерживаются известных им концепций – формационной или цивилизационной. Главным методом их исследований является накопление и проверка фактов экономической истории, и затем размещение фактов в некотором хронологическом порядке, что и считается объективным научным исследованием.

Экономисты, занимающиеся экономической историей, часто используют современную неоклассическую концепцию и предпочитают изучать только те периоды экономической истории, которые имеют массив накопленных статистических данных. Именно количественный анализ статистических данных является главным инструментом исследования для экономистов.

Соответственно, чем больший период берется для статистического анализа, тем более впечатляющими являются масштабы и темпы экономического роста и развития, что позволяет с пренебрежением относиться к происходившим в отдельные подпериоды временным спадам и даже кризисам. При таком анализе кризисы не считаются чем-то существенным, а скорее определяются как временные «рецессии». Всё более нарастающая математизация экономического анализа и не может дать иных результатов, тем самым пропуская в своих исследованиях слишком значительную часть экономической динамической реальности. Поэтому не может слишком удивить беспомощность статистико-математических аналитиков в прогнозе реальных проблем и трудностей в мировом экономическом развитии.

Предлагаемая автором концепция мировой экономической истории основана на других предпосылках, принципах и методах. Первой предпосылкой является предположение, что хозяйственные действия людей и организаций часто не являются рациональными, что ограничивает возможности формального математического анализа. Вторая предпосылка заключается в том, что совокупность всех рациональных и нерациональных действий ведет к непрогнозируемым заранее результатам, то есть математические методы анализа не дадут точных результатов. Третья предпосылка – время, в течение которого протекают хозяйственные процессы, является непрерывным, а не дискретным, что также ставит под сомнение статистический анализ. Четвертая предпосылка – человек обладает свободой воли, поэтому к нему не применима теория бихевиоризма, по которой человек якобы является всего лишь реагирующим на внешние раздражители существом. Пятая предпосылка – организации, включая фирмы и правительственный аппарат, являются особой формой экономической жизни, также имеют свободу воли.

Принципами исследования и построения концепции являются:

- 1) реалистичность предпосылок для составления теоретической модели,
- 2) логические методы исследования. Первый принцип часто не соблюдается, если исследователи придерживаются математического мышления, полагая, что математика – высшая форма логики. Математический

способ анализа применим только в науках о природе, в которых нет места субъективным человеческим действиям. Субъективные человеческие действия являются сочетанием рациональных, эмоциональных и традиционных действий, решений и выбора. Если рынок обезличит результаты субъективных действий в виде совокупного спроса, в котором нет качественных различий, это лишает математический анализ необходимой точности в результатах и прогнозах, вызывает необъяснимые заранее колебания текущей конъюнктуры рынка. Именно поэтому не удалось и не удастся в будущем точно предсказывать начало кризиса или подъема в мировой экономике. Надежды на формализацию экономических данных в виде неких обобщающих показателей, которые якобы дают основу для моделирования экономических процессов, являются беспочвенными и не играют никакой роли в мировой экономике, кроме стимулирования оптимизма у математических экономистов.

Несмотря на частую иррациональность экономических действий, исследовать и анализировать эти действия можно только логическим путем. Изучать и собирать экономические факты следует, уже имея некую теоретическую гипотезу, что помогает на первичном этапе. Но, собрав факты об экономических процессах, следует проверить, верна ли эта гипотеза, не противоречат ли факты концепции. Если теория противоречит фактам, тем хуже для теории. Естественно, отдельные факты не могут подвергнуть сомнению всю теорию, но совокупность фактов мировой экономики, не укладывающихся в данную теорию, является поводом для уточнения или опровержения данной теории.

Исходным предположением для концепции автора является идея об эффективности не только рыночной экономики, но и всех остальных видов экономики, включая натуральную, государственную и коллективную. Уровень эффективности в различных экономиках будет различным, но сама эффективность является неизменным атрибутом любого типа экономики. На этом основании делается второе предположение, по которому мировая экономика не была и не будет чисто рыночной ни в одном из секторов и регионов. Мировая экономика всегда будет многоукладной, не произойдет в конечном счете окончательной победы рыночной экономики.

Более того, возможна в будущем и происходила в прошлом гибель и ликвидация в отдельных странах и регионах уже сформировавшейся рыночной экономики. Это показывает некие пределы, в каких такая экономика может существовать и развиваться. Такие пределы развития являются не только внешними, например, из-за противодействия неких

внешних сил, но и внутренними. Внутренние силы противодействия запускаются либо самими рыночными агентами, либо правительством страны. Если внутри системы не находят правильного средства для противодействия деградации рыночной экономики, не принимают соответствующих мер, не меняют экономические и социальные институты, процесс деградации приводит к ликвидации рыночной экономики, несмотря (или благодаря) ее формальной эффективности.

Примерами таких отрицательных процессов можно считать рыночную экономику многих древнегреческих государств и экономику Римской империи. После расцвета рыночной экономики во многих (не во всех) государствах Древней Греции, в конце V в. до н.э. включился механизм самоуничтожения, основанный на всё большем использовании дешевого труда. Рыночная заинтересованность в дешевом труде при отсутствии институциональных и правовых запретов для рабства и рабского труда – привела к экономии на факторе труда в производстве товаров, и в то же время быстро сокращала внутренний рынок сбыта для произведенных товаров. Растущая переориентация производства на внешние рынки временно смягчала ситуацию, но вызвала массовую эмиграцию свободных греков из своих стран. Упадок государственности таких прежде рыночных стран вызвал переход к наемным армиям, но наемные армии не могли спасти независимость рабских государств. Дешевый труд в интересах рыночных агентов вызвал упадок этого рынка и даже потерю государственности, технический застой и моральное разложение. Следовательно, негативный эффект дало соединение рыночных отношений с дешевым трудом.

Аналогичные процессы проходили и в Римском государстве с момента введения по тем же причинам, что и у греков, дешевого массового труда рабов в конце II в. до н.э. Вытеснение свободного дорогого труда так же шло успешно, но вызвало, как и у греков, негативные процессы в сферах государственности, в социальных и экономических отношениях. Выходом из трудностей было создание римлянами Римской империи, которая смогла растянуть негативные процессы еще на несколько столетий путем экспансии на чужие территории и изъятию ресурсов у соседних подчиненных народов. Такой военно – политический способ решения рыночных трудностей оказался эффективным на некоторое историческое время, но в свою очередь вызвал специфические трудности, в частности растущий дефицит государственного бюджета в условиях приостановки экспансии и внешних грабежей со II в.н.э.

Вопреки мнению о необычайной жизнестойкости рыночной экономики, её всё-таки можно разрушить, что и произошло в последнем периоде

существования Западной Римской империи. Но рыночную экономику можно восстановить, что и показал реальный опыт восстановления рыночной экономики в Средневековой Западной Европе с V по XV вв.

Также можно считать верным утверждение о том, что рыночную экономику нельзя создать в чисто аграрном обществе, или в обществе охотников и рыболовов. Нельзя также создать рыночную экономику без городов как центров промышленности и торговли. Наконец, нельзя создать рыночную экономику или ее восстановить без покровительства государственной власти.

Также в концепции автора различаются друг от друга рыночная экономика и капиталистическая экономика. Термин «капитализм, несмотря на его критику, не следует отбрасывать, а следует использовать в исследовании как инструмент для анализа. Капитализм вырастает из рыночной экономики, но не сводится к ней, а господствует над ней. Наконец, для концепции играет важную роль различие национального вида капитализма и глобальной капиталистической экономики. Несмотря на высокую эффективность капиталистической экономики, она не смогла и не сможет, вероятно, окончательно победить мировую нерыночную экономику ввиду ее необычайной жизнестойкости, особенно в кризисных условиях.

Концепция мировой экономической истории не может начинаться с рассмотрения только части этой истории. Началом является первобытное хозяйство.

1. Первобытное хозяйство.

В работе «Теория экономической истории» Джон Хикс предложил в качестве исходного начала для теории экономической истории – два вида экономики – натуральную и рыночную [1, с. 30-33].

Мировая экономическая история началась с натуральной экономики. Натуральную экономику Хикс разделил на два вида – традиционную и командную. Традиционная экономика возникла раньше командной.

Но данный подход Д. Хикса к началу мировой экономической истории оправдан только в том случае, если за норму, то есть за «совершенную экономику», взять в теории «рыночную экономику».

Такой подход, вопреки высказываниям самого Хикса в начале своей работы, является нереалистичным [1, с. 27]. Наоборот, предпосылки должны быть реалистичными, предпосылки нельзя создавать произвольно. В современном мире рыночная экономика по-прежнему не является господствующей и общепринятой формой экономики. В современном мире нет господствующей формы экономики вообще, а наблю-

дается сочетание различных форм и видов натуральной, торговой и рыночной экономик. Такое состояние экономики принято называть многоукладностью.

Многоукладность сформировалась в тот период, когда появилась натуральная аграрная экономика с параллельным сохранением охотничьей экономики. Два этих уклада являются натуральными, но первый относится к производительной экономике, а второй – к потребительской.

Вероятно, главным отличием от прочих существ для человека была и является производительная, то есть творческая экономическая, деятельность. Именно на этой творческой производительной экономике, то есть на базе сельского хозяйства и промышленности, и могла появиться рыночная экономика. Но она так и не смогла появиться на основе потребительской, то есть первобытной охотничьей, экономики.

Проблема индивидуализма и коллективизма является актуальной и в теоретическом, и в практическом экономическом смысле. Длительное время теории и практики не отрицали роль коллективных экономических действий и производную роль индивидуализма в экономике. Но в XIX-XX вв. несколько теоретиков в экономической науке ревизовали роль индивидуализма. Был разработан принцип методологического индивидуализма.

Л. Мизес приводил якобы убедительные доказательства этого, принципа, взятые в основном из экономической реальности. «...Все действия производятся индивидами. Коллективное всегда проявляется через одного или нескольких индивидов...Смысл характеризует ту или иную деятельность как деятельность индивида или как деятельность государства или муниципалитета...Коллектив не существует вне деятельности отдельных членов. Коллектив живет в деятельности составляющих его индивидов». И далее он делает вывод: «...путь к познанию коллективных целостностей лежит через анализ деятельности отдельных индивидов» [2, с. 43].

Таким образом, Л. Мизес утверждал, что коллективы (включая государства, нации, народы) существуют только при внедрении соответствующей идеи (государства, нации, народа) в индивидуальное сознание. При успешном внедрении такой идеи в сознание – коллективы существуют, при теоретическом разоблачении такой иллюзии – коллективы исчезают, а остаются в реальности только индивиды.

Поскольку коллективы и коллективизм относятся к сфере экономических институтов, то это означает теоретическую ликвидацию не только таких институтов, но и всех остальных институтов в экономической

деятельности. Это также означает освобождение сознания индивидов от институциональных норм и традиций, от принадлежности к коллективам – государствам, народам и нациям.

В политическом плане это также означает ослабление и ликвидацию национальных государств, устранение социальных связей между людьми, и потеря ими потенциальной энергии от чувства принадлежности к какому-либо коллективу. Человек остается в одиночестве, в том числе в экономической деятельности. Он может и должен надеяться только на себя, на индивида, и не требовать и не ожидать добровольной поддержки от других индивидов. Возможно только временное принудительное объединение индивидов, вероятно против их индивидуальной воли и ценностей, для выполнения неких необходимых экономических и прочих целей (фирмы, спортивные команды, семьи). Это относится к последствиям данной экономической концепции, которая обосновала индивидуализм в теории и на практике.

С теоретической точки зрения подобный подход к анализу проблем коллективизма (в том числе таких институциональных образований, как нация и государство) означает отрицание в неявной форме экономических, социальных и политических систем, отрицание экономических отношений между агентами экономики, или же оценка таких отношений как иллюзорных и принудительных.

Сторонники такой версии индивидуализма намеренно не упоминают о дополнительном эффекте коллективных действий в экономике, обществе и политике. Этот эффект превосходит простую сумму всех усилий людей, входящих в тот же коллектив. Коллектив людей, действующий согласованно и в координации, добивается большей эффективности, чем те же люди, действующие каждый индивидуально и без согласования личных усилий. Этот эффект лежит в основе действий крупных фирм, самоуправленческих организаций в социальной сфере и государственной организации и армий в сфере политической. Таким образом, хотя в экономике и в жизни каждый человек вроде бы действует лично и изолированно, невидимые связи в экономике, обществе, политике и в частной жизни существуют вполне реально и оказывают вполне заметное влияние на процессы, и это влияние можно даже формализовать и отразить в статистических и прочих данных.

Индивид одновременно является и коллективистом, и индивидуалистом. Возможно, это покажется парадоксом, но таково реальное сочетание противоположных свойств в индивиде. Эти свойства не являются следствием внешнего принуждения со стороны общества или коллекти-

ва, и в то же время не являются только внутренними свойствами индивида. Поскольку эти свойства можно определить как институциональные, то они, как и все институты, одновременно являются и внутренними, и внешними.

Власть государства (нации) над индивидами и коллективами в значительной степени, хотя и не полностью, является позитивным феноменом. Обратное движение, то есть ослабление и разрушение государства и нации, влечет в основном негативные последствия. Поэтому крайние формы неолиберализма, признающие ослабление государства позитивным благом и расцветом свободы, являются скорее теоретическими формами анархизма и безвластия. Ликвидация государственной защиты одного народа (нации) от других народов ослабляет конкурентные возможности данного народа в мировой экономике, и ставит под сомнение саму возможность нормального развития и благосостояния такого народа.

2. Аграрная экономика и промышленная экономика.

Изобретение животноводства и растениеводства примерно 10 тысяч лет назад является следствием творческого отношения человека к экономике, и это изобретение дало и дает до сих пор повышенную выгоду и эффективность. Человек научился преобразовывать природу живых существ и вещей, и использует это открытие все в новых и новых сферах деятельности. Теперь главным становится не только изобретательская деятельность в экономике и технологии, но и умение копировать чужие достижения. Выгодные новшества в ходе их копирования превращаются в традиционную деятельность и распространяются среди племен и народов. Обмен при этом обычно не требовался, так как у разных племен в разных местностях тип хозяйства был одинаков. Для племен с различной структурой хозяйства в отношениях преобладали дары или дань. Учитывая это отсутствие обмена, перемещение вещей между племенами, иногда на довольно значительные расстояния можно объяснить только системой взаимных подарков для поддержки дружеских отношений или выплатой дани в знак отношений зависимости.

Таким образом, в первобытный период ни одно племя, община и человек не нуждались в рынках для обмена, поэтому не существовало никаких рынков, в том числе придуманных некоторыми специалистами «пограничных рынков».

Обмен стал развиваться только с появлением внутри аграрных территорий так называемых «городов» с ремесленным населением. Но и в городах обмен не сразу стал определяющим видом деятельности, так как города почти сразу оказались под контролем царской власти. Цари

заставляли сельское население работать на снабжение царского дворца и работающих на царя ремесленников. Только с течением времени в городах образуются настоящие рынки, но и они находились под царским или муниципальным контролем. То есть рынки с самого начала были институциональной формой, с нормами и ограничениями, рынки не были «свободными». Первоначально рынки были только инструментом для организованного обмена между горожанами и селянами, рынки еще не могли диктовать свои условия производителям товаров.

Царская власть взяла рынки под контроль и ограничивала их рост и масштабы, а также проводила прочие ограничения и нормирования. Поскольку рынки на Востоке не смогли стать регулятором хозяйственной жизни, то такой способ сочетания аграрно-промышленной экономики с рынками следует определить как «торговая экономика». Поскольку роль торговли в экономике и политике была строго ограничена, то экономику Востока можно точнее определить как аграрно – промышленно-торговую экономику. В этом секрет устойчивости, даже неподвижности Востока, секрет его традиционализма. Экономическое развитие все же продолжается, но относительно медленными темпами, в сравнении с позже возникшей на Западе рыночной экономикой.

3. Рыночная экономика

Специалисты обычно отрицали само существование рыночной экономики в античный период. Это отрицание обосновывалось традициями исторической науки, которая изучает реальные факты и не приемлет модернизации при рассмотрении античной экономики. Лишь небольшая часть специалистов (М. Ростовцев, Г. Сальвиоли) утверждала, что в античное время существовал капитализм. Действительно, многочисленные факты, приводимые ими, о предпринимательской деятельности греков и римлян, говорят о развитии именно рыночной экономики во многих секторах античного хозяйства и на многих территориях. За античный период нет обобщающей статистики, но сведения о торговых, промышленных, банковских и аграрных предприятиях, ориентированных именно на рынки, говорит нам о значительном развитии рыночных отношений.

Но чем объяснить само появление рыночной экономики как системы хозяйствования в античных странах, и чем объяснить ее упадок и исчезновение после периода процветания?

Исторические обстоятельства появления рыночной экономики сформировались в начале I тыс. до н.э. Именно при переходе греческих племен к частной собственности на землю и при начале формирования у них государственности. При этом частная собственность на землю бы-

ла введена для пахотных земель в отличие от пастбищ, которые остались общими для всех членов племени. Вскоре после этого начали формироваться города. Если первоначально греческие города были в основном крепостью для защиты от враждебных нападений, и жили в нем землевладельцы, то с течением времени они превращаются в центры мелкого ремесла, что требует организации городских рынков сбыта для ремесленной продукции. Наконец, к числу предпосылок для рыночной экономики надо отнести личную свободу, оставшуюся грекам – дорийцам от их племенной демократии. Отсутствие давящей тяжести монархической власти для греческих племен помогало сохранять и укреплять свободу и демократию, вопреки желанием греческой аристократии.

Формирование рыночной экономики первоначально шло медленно, что не давало возможности реализовать свободу в экономике для новых поколений из-за отсутствия рабочих мест. Это и было, наряду с растущим дефицитом сельскохозяйственной земли, стимулом для массовой эмиграции греков за пределы собственно Греции в VIII-VI вв. до н.э., секретом их быстрого распространения почти по всем прибрежным территориям Средиземного моря и их освоения.

Появившиеся в VII в. до н.э. деньги в форме монет стали влиять не только на экономику, но и на психологию людей, формируется т.н. «коммерческая психология», ориентированная на активный поиск богатства и власти. С VI в. до н.э. расширение возможностей для труда в городах, в ремесле, на рынках, в морской торговле и в кредите – замедляет и даже на время прекращает массовую эмиграцию. В V в. до н.э. растущие доходы стали приносить не только ремесленные мастерские, работающие на рынок, но даже земля, занятая т.н. «торговыми растениями», то есть растениями, предназначенными для выгодных продаж на рынках. Земля стала не источником продуктов питания, чем она была раньше / а источником денежной прибыли.

На этот же V в. до н.э. приходится и время расцвета греческой античной культуры. Конкуренция перешла из чисто хозяйственной сферы в сферу искусства, ускорила отбор талантливых людей и дала возможность разбогатевшим людям поощрять художественное творчество деньгами и подарками. Аналогично поступали и городские власти, выбирая для постройки зданий и сооружений, памятников и прочих объектов наиболее талантливых деятелей искусства. Это и есть объяснение истинных причин расцвета античной культуры.

Чем же можно объяснить постепенный упадок греческой экономики и культуры после V в. до н.э.? Многие специалисты считали, что эконо-

мика ослабела из-за негативного влияния рабского труда. Это можно признать только частично правильным. Ведь рабов в экономике использовали в Греции и в других регионах мира и до греческого упадка, и после. Но нигде не было таких негативных следствий. Концепция автора предполагает, что негативные следствия произошли не из простого наличия рабского труда, а из соединения рабского труда с рыночной экономикой греческих республик.

Растущее применение рабского труда отмечается только со второй половины V в. до н.э. Именно в рыночной экономике стало возможным точно оценить эффективность труда рабов, растущие прибыли от растущей экономии на факторе труда. Чем больше применяли в экономике рабов, тем выгоднее это было для их владельцев. Поэтому рабство захватывало все больше отраслей и видов производства в Афинах и других греческих государствах. Продажи массы продуктов и товаров, созданных рабским трудом, вело к понижению цен на соответствующих рынках. Но одновременно сокращался рынок труда, ведь спрос на наемных рабочих постоянно снижался. В то же время сокращался спрос на дешевеющие продукты, созданные трудом рабов. Это объясняется тем, что рабы не получали заработной платы и не могли купить всё, что произвели. А свободные люди, не находя работы из-за конкуренции рабского труда, сокращали покупки продукции на рынках. Затоваривание неизбежно вело и привело ко всё большей ориентации производства на внешние мировые рынки. Из-за этого вновь стала расти эмиграция свободных людей из республик с рабским трудом, поскольку свободные не могли найти рабочих мест в рыночных условиях. Так начали сокращаться основные рынки – рынки труда и обычных товаров, что вызвало свертывание и других рынков – рынков кредита и капитала.

Все микроэкономические теории об экономии затрат труда при производстве товаров являются ошибочными с точки зрения макроэкономики или национальной экономики. Чем меньше затраты труда в стоимости товаров, тем больше экспорт этих товаров, так как на снижающиеся доходы невозможно купить всё произведенное в такой стране. Этим закладываются основы не только для экономических спадов и рецессий, но и для политических катастроф. Это подтверждается, в частности, современными революциями в арабских странах, и массовым недовольством низкой заработной платой во многих странах мира. Но к тому же в современных условиях низкая заработная плата считается бизнесменами и их идеологами (сторонниками неоклассической концепции в экономической теории) т.н. «сравнительным преимуществом», которое якобы

сделает соответствующую страну процветающей. Заниженная заработная плата сделает страну не процветающей, а деградирующей, поскольку консервирует уровень жизни и одновременно повышает стоимость жизни из-за ввоза дорогих промышленных товаров в страну, если она включена в т.н. «свободную глобальную экономику».

Аналогичные процессы протекали в Древнеримской республике в III-I вв. до н.э., то есть формирование рыночной экономики, применение всё более массового дешевого труда рабов и наемных рабочих, что вызвало массовую бедность, рост числа «пролетариев», деградацию государственного устройства и переход к военному государству – Римской империи. Часть этих проблем удалось временно приглушить или заморозить, так как империя в ходе удачных войн и использования ресурсов захваченных цивилизованных стран (Египет) направила часть добычи и дани на социальную поддержку бедного населения Рима и Италии. Но эти замороженные проблемы кризиса рыночной экономики вновь обострились в I-III вв. н.э., когда экспансия Рима приостановилась, а движение на Восток прекратилось из-за противодействия Парфянского государства. Приток военной добычи иссяк, рост налогов на покоренные народы депрессивно влиял их экономическую активность. Новое средство финансирования растущих расходов государственного бюджета было найдено в девальвации римских монет, что вызвало нарастающую инфляцию, рост цен на рынках, прекращение крупной и средней торговли, сворачивание многих рынков – кредита, капиталов, труда. Проявлением экономико – политического кризиса стали гражданские войны III в. н.э. Реформы Диоклетиана и Константина I временно приостановили деградацию, но при их преемниках ситуация ухудшилась, что закончилось массовым вторжением враждебных племен и образованием на территории Западной римской империи многочисленных варварских королевств. Государство исчезло, и со временем исчез и римский народ, и его латинский язык стал языком только науки и религии. Так был открыт еще один способ ликвидации народа и его государственности. Западную Римскую империю сокрушили не рабы, не варвары, не деградация правящего класса. Причиной крушения империи была исключительно финансово-экономическая политика императоров.

Таким образом, рыночная экономика может быть ликвидирована либо из-за отсутствия границ для снижения заработной платы, либо из-за ошибочной политики государства.

Несомненно, что рыночную экономику можно воссоздать, даже не ставя перед собой такую конкретную цель. Так и произошло в странах

Западной Европы в X-XV вв. н.э. Но её восстановление потребовало значительного исторического времени и растянулось более чем на 500 лет. Хотя в X-X вв. сохранялись и развивались торговые связи европейских правящих классов со странами Востока, но они длительное время никак не влияли на внутреннее рыночное развитие. Оказывается, что рыночная экономика не может быть создана, если в стране нет городов как центров ремесла, и нет городских рынков. Участие во внешних (мировых) рынках не может заменить отсутствие внутренних рынков.

Только в IX-XII вв., под влиянием некоторого роста аграрного производства, вновь началось массовое создание городов как центров ремесла и рынков. Следовательно, невозможно создание рыночной экономики в чисто аграрных странах, хотя бы и участвующих в мировой торговле, меняющих сельскохозяйственную или сырьевую продукцию на промышленные изделия промышленных рыночных стран. В таких аграрных странах никогда не произойдет выравнивания доходов и уровня экономического развития с более развитыми промышленными странами, что опровергает теорию Д. Рикардо о взаимовыгодности такой мировой торговли. Не произойдет также и выравнивания стоимости факторов производства, вопреки теореме П. Самуэльсона. Выравнивание стоимости факторов производства может происходить только между промышленно развитыми странами, все остальные страны понесут при этом убытки и рост нищеты. Богатыми станут только посредники, поставляющие сырьевые товары на экспорт, а большинство населения останется бедным.

Но успешное развитие рыночной экономики вызвало рост населения и рост цен, поскольку аграрное производство в то время не смогло развиваться одним темпом с промышленностью и городским населением. Так был впервые достигнут предел экстенсивного развития (прэкс) экономики Европы, особенно в государствах на окраине континента, на морских и океанических побережьях, так как там было невозможно расширение посевных площадей под продовольственные культуры. Экономический кризис Европы явственно обозначился в 1 половине XIV в., и ослабленное недоеданием и голодом население многих стран стало легкой добычей Великой эпидемии чумы в середине этого века. В итоге население Европы сократилось примерно на 33 %, и процесс развития начался сначала.

Массы и правящие классы европейских стран учли уроки XIV в., сознательно или бессознательно, и в XV в. сначала в Португалии (принц Генрих Мореплаватель), а позже и в других странах (Испания) началась подготовка к экспансии за пределы Европы. С конца XV в., с открытием

новых путей в Индию и Америку, начался не период Великих географических открытий, как его до сих лицемерно обозначают. Начался период мировой экспансии Западной Европы, захват европейцами множества стран и народов на всех континентах. Так был найден способ преодоления пределов в развитии аграрной экономики, и в Европу потекли потоки продовольствия и прочих ценностей, а из Европы в остальной мир потянулись потоки «лишних людей».

Выгоды от такой глобальной экспансии были настолько значительны, что процесс продолжался и в следующие столетия. Часть благ, поступивших в Европу, была направлена на потребление, а часть – на накопление, то есть процесс инвестирования капиталов в развитие экономики значительно ускорился. Особенно быстро развивалась промышленность, перешедшая на мануфактурную стадию, а с конца XVIII в. – на индустриальную стадию, сначала в Англии, затем во Франции и Германии. При этом главные средства инвестировались не во все отрасли, а в отрасли обрабатывающей промышленности, что позволило преодолеть закон убывающей отдачи, характерный для сельского хозяйства и добывающей промышленности. Для обрабатывающей промышленности характерно действие закона возрастающей отдачи, что хорошо поняли экономисты и политики того времени.

Рыночная экономика стала механизмом связи между растущей промышленностью и всё более коммерческим сельским хозяйством Англии, а позже Франции и Германии. Следовательно, и изучение этого периода в курсе экономической истории также имеет не только историческое, но и экономическое значение, то есть является значимым для экономического образования.

Быстрое развитие промышленности в указанных странах, кроме того, стимулировалось покровительством, которое оказывала данной отрасли государственная власть. Уже в конце XV в., при короле Генрихе VII, началась политика протекционизма в Англии. Протекционизм сохранялся в государственной политике Англии (Великобритании) до середины XIX в. Все остальные страны Западной Европы и Россия не сразу, но последовали этому примеру, поскольку именно такая политика способствовала их ускоренному промышленному развитию.

Наоборот, политика т.н. «свободной торговли» применялась Великобританией и Францией в их торговых отношениях с колониями и зависимыми странами. При этом никакого выравнивания стоимости факторов производства не происходило. Фактор труда в колониях оставался очень дешевым, сырье оставалось дешевым, но капитал стоил дорого,

что мешало колониям развивать свою экономику. Только независимость бывших колоний, полученная в последующие десятилетия, могла дать им возможность индустриального роста, но только при политике протекционизма. Следовательно, протекционизм являлся и является до сих пор единственным средством для превращения развивающейся экономики в развитую экономику, особенно при усилении глобальной конкуренции. Политика «свободной торговли» является способом использования дешевого труда и сырья слабых и развивающихся стран мира.

Но внутри национальной экономики Великобритании продолжалось поощрение экономической свободы, что постепенно привело к формированию необычного финансово-кредитного сектора, в котором быстро создавались и развивались финансовые рынки. Первоначально этот сектор играл подчиненную роль, так как главным видом деятельности считались торговля и промышленность. Но уже в XVIII в. в Великобритании начала складываться банковская система во главе с Банком Англии, что изменило иерархию отраслей. Банковская система всё более контролировала остальную экономику страны путем выдачи или невыдачи кредитов, то есть контролировала инвестиционный процесс. Это дало в руки банков и банкиров новую экономическую власть. Так началось формирование т.н. «капитализма», т.е. финансово-кредитной системы управления экономикой. Первоначально капитализм имел национальный характер, т.е. инвестировал в национальные предприятия. Но в конце XIX в. английский капитализм вышел на глобальный уровень через создание международных банков и компаний. Так начиналась эра глобализации. Глобальную экономику стали создавать международные банки и фирмы Великобритании, Франции, Германии.

Какую же пользу можно извлечь из данного анализа и данной концепции для теории и практики?

Те страны мира, которые правильно поняли опыт мировой экономической истории и его обобщение в теории, пошли по такому же пути. Например, США уже в начале XIX в. перешли к политике протекционизма и придерживались ее до середины XX в. Но т.н. «скрытый протекционизм» США применяют до сих пор. В то же время внутри американской экономики господствовали принципы свободы – свободы экономической, общественной и политической, в сочетании с христианской этикой бизнеса, демократией и самоуправлением. Это позволило американскому бизнесу за невероятно короткие сроки, при защите государства, создать крупнейшую индустриальную экономику и опередить все другие страны мира

к 1894 г., когда США окончательно превзошли Великобританию по промышленному производству.

Кроме того, особые меры принимались в США по отношению к финансово-кредитному капиталистическому сектору. Банкам США было специально запрещено действовать за границами страны и открывать там счета и филиалы. Таким запретом обеспечивалось направление американских банковских ресурсов исключительно внутрь американской экономики, а не в другие страны, не в мировую экономику. В итоге такой политики необычайно быстрыми темпами растет объем инвестиций, что еще более стимулировало бизнес. Одновременно запрещалась концентрация банковских капиталов путем покупки одним банком других банков. Нарастивать капитал нужно было исключительно путем кредитования, инвестирования, а не путем поглощений. Для поддержки малого бизнеса необходимы малые банки, на низовом уровне – т.н. «окружные банки». Чтобы предотвратить их ликвидацию и поглощение, деятельность крупных и средних банков в США ограничивалась тем штатом, где они были зарегистрированы. Это были территориальные ограничения для межбанковской конкуренции.

Но для свободного создания банков долгое время были препятствия в виде запрета на свободное создание банков, в отличие от всех прочих фирм. Только с 1837 г. в отдельных штатах отменяется требование о принятии специального закона при создании каждого банка и вводится принцип регистрации, как и для всех фирм. С этого времени начался невиданный расцвет банковского дела в США, количество банков в конце XIX в. достигло 30 тысяч единиц. Так государственная политика ускорила и облегчила процесс создания американского капитализма.

В дальнейшем все страны, применявшие такую политику, т.е. сочетание свободы внутреннего бизнеса с государственной поддержкой и протекционизмом, стали развитыми – в XX в. к ним относятся Австралия, Канада, Япония, КНР и другие. Но те страны, которые поддались на пропаганду «свободной торговли», не будучи готовыми к ней экономически, понесли огромные убытки и ослабели. К ним относятся все страны, принимавшие «помощь» МВФ – Аргентина, Российская Федерация, Монголия и др.

Наступивший новый период глобализации в конце XX в., деятельность ВТО и МВФ, требуют от всех стран мира перехода к свободной торговле, вне зависимости от их уровня развития. Для этого специально поддерживается неоклассическая версия экономической теории, став-

шей к настоящему времени просто идеологией на «экспорт», для получения от более слабых стран – дешевого сырья и рабочей силы.

В этом и заключается объяснение растущей или стабильной бедности в большинстве стран мира.

Предпосылки современной бедности и нищеты заключены в самом устройстве мировой экономики, в ее свободных глобальных рынках. Избежать «ловушки бедности» возможно, но путем использования глобальных рынков в национальных интересах на основе протекционизма. Протекционизм требуется именно бедным странам, но не сам по себе, а для поощрения развития внутренних производительных сил, что и поможет выходу из бедности и началу ускоренного роста национального богатства, благосостояния для всех.

Список использованных источников

1. Хикс Д. Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. 224 с.
2. Мизес Л. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2000. 878 с.